

ЯЗЫКИ ЕВРАЗИИ

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (структурно-семантические особенности)

Н.Н. Ефремов

Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение РАН
ул. Петровского, 1, Якутск, Россия, 677027

В статье рассматриваются основные структурно-семантические особенности сложных предложений якутского языка, которые оформляются, прежде всего, бессоюзным способом, что обусловлено постпозитивно-агглютинативным характером строя данного языка.

Ключевые слова: функциональная эквивалентность, зависимый предикат, синтетический, синтетико-аналитический, модель, структура, моносубъектность.

Сложное предложение (СП) в якутском языке, как и в других языках алтайского типа, по сравнению с индоевропейскими языками характеризуются определенными структурно-семантическими особенностями. Например, если в русском языке предикативные части СП оформляются, прежде всего, **союзами**, то в якутском языке предикативные единицы сложноподчиненных предложений (СПП) обычно сочетаются **бессоюзным способом**: посредством соположения (примыкания), а также морфологических — синтетических и аналитико-синтетических — показателей: аффиксов принадлежности, падежей, лица, числа; послелогов [1], которые являются составными элементами сказуемых/предикатов зависимых частей подобных предложений. В этих предложениях формы зависимых предикатов являются средствами выражения их структурных моделей. Рассмотрим это на следующих конкретных примерах.

- (1) (*Саас кэлэн*), [хаар уулунна]
саас (весна) кэл=эн (наступать = CV)
хаар (снег) уулун =н=a (растаять = PAST = 3Sg)
'Снег растаял, потому что пришла весна'.

В (1) зависимая предикативная часть — деепричастный предикат (*кэлэн*) — сочетается с глагольным сказуемым (*уулунна*) посредством примыкания, то есть при помощи твердого порядка слов «препозитивное зависимое слово + постпо-

зитивное главное слово». Зависимый предикат состоит из сочетания трех морфем «глагольная основа + деепричастный показатель *-an* + аффикс сказуемости», что в символической записи представляется в виде формулы $T_v ap / P/$. Последняя и является структурной моделью данного СПП.

- (2) (*Билэр*) [*кихи* кэллэ]
бил=эр (знать=) киhi=m (человек=POSS.1Sg) кэл=l=э
(придти=PAST=3Sg)
'Пришел человек, которого я знаю'.

В (2) зависимая предикативная часть представлена причастным предикатом (*билэр*), который сочетается с субъектом (*кихи*) главной части посредством изафета — аффикса принадлежности 1 л. ед. ч. (-*m*). Последним обозначается и субъект зависимого события в виде значения 1 л. ед. ч.. Таким образом, сочетание этих двух компонентов бил=эр киhi=m в символической записи $T_v ap N//$ и является собой формулу приведенного предложения.

- (3) (*Кэлбиккэр*) [*баарым*]
кэл=бик=кэр (придти=PP=2Sg.DAT) баар=ым
(быть=IMPRF.1Sg)
'Я был (здесь), когда ты пришел'.

В (3) зависимый предикат выражен причастием на *-быт* в дательном падеже лично-предикативного склонения, соответственно данное СПП имеет структурную модель $T_v \text{быт} // \text{дат. п.}$.

- (4) (*Кини эппитэ*) [*кырдыык*]
кини (он) эп=пит=э (сказать= PP=3Sg) кырдыык (правда)
'То, что он сказал, правда'

Фраза (4) характеризуется зависимым предикатом в форме причастия на *-быт* в лично-предикативном склонении в основном падеже, который в составе СПП представляет зависимую часть в виде субъекта 3 л. ед. ч., то есть реализует валентность сказуемого главной части — что? Необходимо указать, что пропозиция зависимой части всегда отвечает на вопрос *туюх?* что? Структурная модель подобного СПП — причастие / предикативное слово + аффикс л., ч., что в формульной записи выглядит следующим образом: PART + //; $T_v \text{быт} //$.

- (5) *Кэлбитим кэннэ, барбыта*
кэл=бит=им (приходит=PP=1Sg) кэннэ (POSTP) бар=быт=a
(уходить=PP=3Sg)
'Он ушел после того, как я пришел'.

Пример (5) представляет СПП с послеложным показателем, входящим в качестве аналитического компонента в состав зависимого предиката, выраженного причастием на *-быт*. Структурная модель данного СПП — $T_v \text{быт} // \text{кэннэ}$.

СПП с аффиксальными средствами связи называются синтетическими, к ним относятся и СПП, части которых сочетаются способом соположения. СПП, части которых оформляются послелогами, выделяются как подтип синтетических и имеются синтетико-аналитическими [1—2].

Синтетические и аналитико-синтетические СПП

Синтетические и синтетико-аналитические СПП в формальном плане сближаются с простыми и моносубъектными полипредикативными предложениями, поскольку компоненты последних сочетаются тоже при помощи морфологических показателей и соположения. В простых предложениях компоненты, кроме сказуемого, не имеют предикативного значения, что и отличает их от полипредикативных конструкций (ППК). Если в моносубъектных ППК части соотнесены с общим субъектом, то части СПП характеризуются собственными субъектами.

Рассмотрим СПП и их моносубъектные ППК эквиваленты. Анализ начнем с ППК с сополагающимися частями. Такие предложения имеют деепричастные модели, например $T_v \text{ ан}+/P/$ со значением причинной зависимости:

- (6) (*Үолум командировкаһа баран*), [сојотођун хааллым]
үол=ум (сын=POSS.1Sg) командировка=ђа (командировка=DAT)
бар=ан (уехать=CV) сојотођун (один) хаал=л=ым
(оставаться=PAST=1Sg)
'Сын уехал в командировку, и я остался дома один'.

Моносубъектная ППК аналогичной же модели описывает следование событий или характеризуется причинно-следственным значением, при котором совершение зависимого события обусловливает проявление у субъекта отрицательного или положительного эмоционального состояния:

- (7) [*Кини оскуолаһа баран* кэллэ]
кини (он) оскуола=ђа (школа=DAT) бар=ан (уходить=CV) кэл=л=э
(придти=PAST=3Sg)
'Он сходил в школу';
- (8) *Ођо оонньуурун алдьатан, хомойдо*
ођо (ребенок) оонньуур=ун (игрушка=POSS.3Sg.ACC) алдьат=ан
(сломать=CV) хомой=д=о (печалиться=PAST=3Sg)
'Ребенок сломал игрушку, и запечалился'.

Простые предложения, в которых компоненты сочетается при помощи притяжания, представляются определениями, выраженными прилагательными, числительными, а также обстоятельствами, оформленными наречиями. Однако такие предложения не являются близкими семантическими эквивалентами ППК, ибо они монопредикативны.

При помощи аффикса притяжания образуются определительные СПП; они не имеют моносубъектных эквивалентов, и с ними в структурном плане соотносятся простые предложения с определениями, выраженными именами существительными со значением субъекта обладания:

- (9) (*Оскуллаһа бишргэ үөрэммит*) [табаарыһым уола қуоракка олорор]
оскуола=ђа (школа=DAT) бишргэ (вместе) үөрэм=мит (учиться=PP)
табаарыһ=ым (товарищ=POSS.1Sg) уол=а (сын=POSS.3Sg)
қуорак=ка (город=DAT) олор=ор (жить=PFUT.3Sg)
'Сын моего товарища, с которым я учился вместе в школе, живет в городе';

- (10) *Табаарыным уола куоракка олорор*
‘Сын моего товарища живет в городе’.

СПП с падежными показателями в зависимости от типа их структурно-семантической модели могут иметь определенные моносубъектные эквиваленты. Например, сложноподчиненным предложениям с предметно-событийной зависимой частью в винительном падеже (11) синонимичны моносубъектные конструкции с причастным определением, сочетающимся с определяемым в винительном падеже:

- (11) (*Остуолга кинигэ сытарын*) [ыллым]
остуол=га (стол=DAT) кинигэ (книга) сый=ар=ын
(лежать=PFUT=3Sg.ACC) ыл=л=ым (взять=PAST=1Sg)
‘Я взял книгу, которая лежала на столе’;

- (12) *Остуолга сытар кинигэни ыллым* (перевод тот же).

СПП, части которых сочетаются при помощи согласования в лице и числе, представляют собой подлежащие СПП. Сказуемое главной части согласуется с предикативным субъектом — зависимой предикативной единицей — в значении третьего л. ед. ч. При этом зависимая предикативная единица реализует ЧТО-валентность сказуемого:

- (13) (*Манна кэлбитим*) [хас да хонно]
манна (сюда) кэл=бит=им (приехать=PP=1Sg) хас да хон=н=о
(несколько дней побывать=PAST=3Sg)
‘Несколько дней прошло, как я сюда приехал’.

С подлежащим СПП в структурном плане соотносится двусоставное простое предложение. Однако подлежащее и сказуемое такого предложения согласуются, в отличие от подлежащего СПП, во всех трех лицах ед. и мн. ч.:

- (14) *Мин манна кэлбитим*
мин (я) манна (сюда) кэл=бит=им (приехать=PP=1Sg)
‘Я сюда приехал’.

СПП с послелогом обычно имеют отдаленный — монопредикативный — эквивалент, представленный местоименно-последложной структурой:

- (15) (*Кини кэлэрин сајана*), [мин дьиэбэр этим]
кини (он) кэл=эр=ин (приходить=PFUT=3Sg) сајана (POSTP) мин (я)
дьиэ=бэр (дом=POSS.1Sg.DAT) эт=им (быть=IMPRF.1Sg)
‘К тому времени, когда он приходил, я был дома’;

- (16) *Ол сајана мин куоракка баарым*
ол сајана (в то время) мин (я) куорак=ка (город=DAT) баар=ым
(быть= IMPFR.1Sg)
‘В то время я находился в городе’.

Если СПП и монопредикативные конструкции соотносятся в аспекте неполной структурной эквивалентности, то синтетические и аналитико-синтетические ППК могут быть относительно близкими синонимичными конструкциями. По-

добные случаи имеют место обычно между некоторыми падежными и послеложными ППК. Например, СПП с зависимым предикатом, выраженным причастием на *-ар* в дательном падеже (T_v ар // дат. п.), может соотноситься с послеложным СПП (T_v ар // *сајана*) как функционально близкая конструкция:

- (17) *(Бараыгар)* [эппитим]
бар=ар=ыгар (уходить=PFUT=3Sg.DAT) эп=пит=им
(сказать=PP=1Sg)
'Я сказал (об этом), когда он уходил';
(Бараын сајана), [эппитим] (перевод тот же).

Наряду с синтетическими и синтетико-аналитическими СПП функционируют аналитические СПП и сложносочиненные предложения (ССП) союзного и бессоюзного типа [3].

Сказуемые препозитивной (зависимой) части аналитических СПП в отличие от синтетических и аналитико-синтетических выражаются финитными формами, потому они в структурном плане в определенной степени соотносительны со сложносочиненными предложениями (ССП) (ср. примеры ниже).

Аналитические сложносочиненные предложения

Предикативные части аналитических СПП сочетаются посредством одинарных (постпозитивных) и парных (местоименно-анафорических, двухместных) аналитических средств (скреп). Если СПП с постпозитивными скрепами являются исконно тюркскими, то СПП с парными прономинальными скрепами сформировались под влиянием русского языка. Однако в современном якутском литературном языке они воспринимаются как нормативные. Ср.:

- (18) *Ким аађар, ол билэр*
ким (кто) аађ=ар (читать=PFUT.3SG) ол (тот) бил=эр (знать=PFUT.3SG)
'Кто читает, тот знает'.

Аналитические СПП являются периферийными средствами выражения СП, так как они могут замещаться синтетическими или аналитико-синтетическими структурами, которые функционируют в качестве ядерных единиц в системе СП якутского языка. Например, СПП с постпозитивной скрепой могут иметь функциональные эквиваленты, представленные СПП синтетического или синтетико-аналитического типа. Для иллюстрации данного положения рассмотрим аналитическое СПП со скрепой *да*, выражающее условное отношение. Значение этого СПП осложнено оттенком близкого следования и само предложение соотносится с планом будущего. Данное СПП замещается синтетико-аналитическим СПП с зависимым предикатом, выраженным условной формой на *-тар* в сочетании с частицей *эрэ*:

- (19) *Кини кэллэ да, барыахпым*
кини (он) кэл=л=э (придти=PAST=3Sg) да (CONJ) бар=ыах=пыт
(пойти=FUT=1PI)
'Как только он придет, мы пойдем (домой)';
- (20) *Кини кэллэр эрэ, барыахпым* (перевод тот же).

Эквивалент приведенных предложений, соотнесененный с планом прошедшего, в отличие последних характеризуется не условным значением, а семантикой близкого следования и по отношению к вышеприведенным СПП составляют своеобразную структурно-семантическую пару, передающую близкое следование только в плане прошедшего времени, поэтому такое СПП не замещается СПП со скрепами *да* и синтетико-аналитическими СПП с зависимым предикатом в форме — *тар* + аффикс сказуемости *эрэ*:

- (21) *Кини кэлээтин кытта, барбыппыт*
кини (он) кэл=ээт=ин (приходить=CV=3Sg.ACC) кытта (POSTP)
бар=бып=пыт (уходить=PP=1Pl)
‘Мы ушли, как только он пришел (сюда)’.

СПП с парными прономинальными скрепами также имеют функциональные синонимы, оформленные моносубъектными аtributивными конструкциями со свернутым предикатом-определением:

- (22) *Ким үлэлиир, ол ахыыр*
ким (кто) үлэл:иир (работать:3Sg.PFUT) ол (тот) ах:ыыр
(кушать:PFUT.3Sg)
‘Кто работает, тот и ест’;
- (23) *Үлэлиир киhi ахыыр*
үлэл:иир (работать:PFUT) кини (человек) ах:ыыр (кушать:PFUT.3Sg)
‘Работающий человек ест / Тот, кто работает, ест’.

Среди ССП союзного типа выделяются ССП с **препозитивными скрепами местоименно-анафорического типа**, которые в функциональном плане соотносительны с СПП. Например, ССП со скрепой *онон* могут замещаться синтетическими СПП с орудным падежом:

- (24) *Мунньах бүттэ, онон тарђаңабыт*
мунньах (собрание) бүт=т=э (заканчиваться=PAST=3Sg) онон
(поэтому) тарђаң=a:быт (расходиться=PFUT:1Pl)
‘Собрание закончилось, поэтому мы расходимся (по домам)’;
- (25) *Мунньах бүппүтүнэн тарђаңабыт*
мунньах (собрание) бүп=пүт=үнэн (заканчиваться=PP=INSTR)
тарђаң=a:быт (расходиться=PFUT: 1Pl)
‘Мы расходимся, поскольку собрание закончилось’.

Таким образом, СП в якутском языке, в котором сохранились древнейшие особенности тюркских языков, характеризуется, прежде всего, синтаксическими конструкциями синтетической и синтетико-аналитической структуры, что обуславливается принципом экономного использования грамматических средств, представляющей собой основную тенденцию развития этих языков.

Аналитические СП с постпозитивной и препозитивной скрепой представляют собой периферийные единицы системы сложного предложения, которые выступают в качестве синонимов синтетических и синтетико-аналитических СПП.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Убрытова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Ч. 2. В двух книгах. — Новосибирск: Наука, 1976.
- [2] Ефремов Н.Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Система, структура, семантика. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998.
- [3] Грамматика современного якутского литературного языка. Ч. 2: Синтаксис. — Новосибирск: Наука, 1995; Ефремов Н.Н. Основные проблемы исследования сложного предложения в якутском языке // Сибирский филологический журнал. — Новосибирск, 2008. — № 3. — С. 160—163.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ACC — винительный падеж; CV — деепричастие; IMPRF — прошедшее незаконченное время; DAT — дательный падеж; IMPRF — прошедшее незаконченное время (имперфект); INSTR — орудный падеж; PAST — прошедшее время на -т; PFUT — причастие настояще-будущего времени; Pl — множественное число; POSS — притяжательность; POSTP — послелог; PP — причастие прошедшего времени на -быт; FUT — будущее время; Sg — единственное число; () — линейная позиция зависимой предикативной единицы; [] — позиция главной предикативной единицы сложноподчиненного предложения.

COMPLEX SENTENCE IN YAKUT (its structural and semantic peculiarities)

N.N. Yefremov

Research Institute for Humanities and Problems
of the Indigenous Peoples of the North
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Petrovskogo str., 1, Yakutsk, Russia, 677027

The article considers the main structural and semantic peculiarities of the complex sentences of the Sakha language which are formed, first of all, by a conjunctionless method that is caused by the postpositive-agglutinative type of structure of this language.

Key words: functional equivalence, dependent predicate, synthetic, synthetic-analytical, model, structure, mono-subjectness.